

Боль.

Наруто никогда не испытывал такую боль, какую он переживал сейчас. Никакие из его предыдущих сражений не подготовили его к такому ошеломляющему чувству в этот момент. Ни когда он проколол себе руку во время своей первой миссии, ни в боях с Кибой, Неджи или Гаарой. Даже победа над Кабуто не сравнилась с этим.

Боль, которую он ощущал, когда рука его лучшего друга проникла так близко к его сердцу, была несравнимой по масштабу с тем, что он испытывал прежде. Он чувствовал её в теле, вызывая агонию при каждом движении.

Но не только кулак, вонзенный в грудь Наруто, причинял ему страдания... это был факт, что делал это его лучший друг, Учиха Саске, использовавший свою технику убийства Чидори, чтобы остановить Наруто от возвращения его в Коноху.

Наруто рос, будучи ненавидимым, игнорируемым... презираемым. Он видел, как все остальные его сверстники были с родителями, видел радость в их глазах, когда они звали тех, кого любили, все, кроме него, у которого не было ни родителей, ни близких, к кому можно было бы вернуться домой. Ирука был рядом, но в конце дня это было не то же самое.

Он не думал, что кто-то мог по-настоящему понять, что это такое, кроме Саске, у которого также не было родителей, к кому можно было бы вернуться. Поэтому предательство болело так сильно, предательство от мальчика, которого он считал своим лучшим другом.

— Саске...

Из боли начала зарождаться новая эмоция. Потребовалось время, чтобы Наруто осознал, что это была злость. Злость на предательство, злость на боль, злость на своего лучшего друга. С яростью пришло знакомое чувство — насильственная чакра — благодаря гигантскому девятихвостому лису, живущему внутри него, и она, казалось, была направлена прямо на темноволосого Учиха перед ним.

Тем не менее, было что-то другое, что он ощутил, что-то, чего он никогда раньше не чувствовал, сосредоточенное исключительно на его зрении. Мир казался... яснее, очевиднее, чем когда-либо прежде. Будто всю жизнь он жил с шорами на глазах, и они внезапно спали. Внутри него другая сущность была столь же ошеломлена тем, что чувствовал его носитель. Реакция Курамы на это дело была намного более встревоженной, чем у Наруто.

— Эта чакра... не может быть... Мадара?!

Могучий девятихвостый лис — сильнейший из девяти Биджу — определенно помнил

характерную злобную чакру, которую излучал легендарный Учиха, когда он подчинил Кураму своим ненавистным взглядом. Глаза, которые также были у молодого Учиха.

Глаза, которые теперь чувствовал его носитель.

— Как это возможно? Как у отпрыска Кушины могут быть эти глаза?!

Курама ещё на раннем этапе заметил у Кушины и её отпрыска другую чакру, похожую на ту, что была у других шиноби, которые когда-то могли его контролировать, Сенджу Хаширама.

Это имело больше смысла. Было известно, что его первым носителем была жена Шодайме, Узумаки Мито. Курама просто предполагал, что Кушина могла быть скрытой внучкой Мито, скрытой в Узу но Куни до тех пор, пока не пришло время запечатать его в молодую Кушину.

Но Мадара... как он чувствует чакру Мадары? Как у Узумаки Наруто оказался Шаринган?

— Он Учиха? Это невозможно. У него нет классических черт. Я могу понять, если он Сенджу; ходят слухи, что Кушина была потомком Шодай Хокаге... но как её отпрыск может иметь кровь Учиха? Был ли его проклятый отец, Четвёртый, тайным бастардом Учиха? Невозможно!

Наруто был полностью не в курсе внутреннего смятения своего гостя, он сосредоточился только на всё более ошеломленном лице Саске. Сначала он думал, что это из-за его быстро заживающей раны, но затем понял, что он смотрит не на дыру в его груди. Он смотрел прямо в глаза Наруто.

— Что... как?! Как у тебя эти глаза?! — потребовал Саске, его лицо одновременно выражало шок и гнев.

Наруто не думал о том, что он говорил. У него не было для этого разума. Его ярость затмевала все суждения, и первой реакцией на Саске было послать сжатый кулак прямо в лицо Учиха.

Бой продолжался для них обоих, но для Наруто всё было размыто. Его ярость не позволяла ему сосредоточиться, это был просто вихрь кулаков и техник. Всё это время он чувствовал, как его зрение помогает ему способами, о которых он никогда не мечтал. Он начал видеть мир совершенно по-другому, замечая движения, которые иначе бы упустил.

Это не сильно помогло, Саске всё равно оставался его соперником не просто так, и, казалось, это усиливалось его теперь уже полностью зрелым Шаринганом. За каждый кулак, который он успевал ударить, Саске уклонялся от четырех. К счастью, он также мог предвидеть большинство движений Саске.

Он был озадачен. Когда он ранее использовал чакру Кьюби, это не оказывало такого влияния на его зрение. Он действительно задавался вопросом, что происходит.

— Это побочный эффект? Я становлюсь более подготовленным к чакре Кьюби? Что происходит?

Ответ не заставил себя ждать. Саске убедился, что он знал, что нового для него.

— Наруто! Как у тебя эти глаза?! Как у тебя Шаринган?!

Наруто почти отшатнулся от обвинения. Шаринган?

Он быстро посмотрел на воду, пытаясь с трудом разглядеть своё отражение на чистой поверхности. Конечно, вместо обычного неба, которым были его глаза, на него смотрела кровь красная с одним томоэ на каждом. Не было никаких сомнений, это был Шаринган. Глаза клана Учиха.

— Что... как это возможно... я не Учиха. Я просто сирота... это невозможно! Как у меня может быть Шаринган?

У него не было больше времени размышлять о своих новых глазах. Саске снова был на него, уже формируя огненную технику.

— Катон: Хосенка но Дзюцу! — закричал Саске, выпуская залп маленьких огненных шаров, все направленные на него.

Используя свое новое улучшенное зрение, Наруто удалось легко уклониться от потока. Он вдруг вспомнил, что происходило до откровения. Бой с Саске... и ярость, которая с ним пришла.

Сила... безудержная сила пришла вместе с яростью. Он едва мог видеть алую чакру, когда она начала окутывать его, создавая своего рода плащ, напоминающий лиса. Его усы потемнели, приобретя более выразительный вид. Когти заменили ногти, а глаза Шарингана стали ещё более свирепыми.

Наруто и Саске продолжали сражаться, но он знал, что пришло время положить этому конец. Стоя по обе стороны гигантских статуй основателей Конохи, они каждый приготовили свои фирменные техники. Чидори Саске был усилен проклятой печатью Орочимару, а Расенган Наруто — чакрой Кьюби.